

Надежда ПТУШКИНА

СКОМОРОШИЙ ЦАРЬ

Драматическая сказка в двух частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица:

Олеша Голопузый. Он же Чернокнижник, Змей, Глашатай.

Горбун Балакир. Он же Царь.

Василиса-Шутиха. Она же Баба-Яга.

Суббота, Он же Кашей. Прохожий. Глашатай.

Марьица.

Фомушка.

Часть первая

Интермедия перед занавесом. Зима. Идёт снег. Бежит Фомушка, преследуемый со всех сторон барабанным боем. Обезумевший, в нечеловеческом образе, грязный, драный, в разбитых лаптях, затравленный — кидается во все стороны, ошалевший от страха перед барабанами и бубнит, словно юродивый.

ФОМУШКА. Мхи да болота! Мхи да болота!!! Где я? Неведомо.... (Пугается, кричит). А-ааа!!! Пропала моя забубенная головушка! Гонются! Гонются! Загоняют мою душу! Матушка родимая, сейчас я погибну! Погибаю, матушка!!! Погибаю!!! Выручите хоть кто-нибудь! Спасите и помилуйте!!! А-ааааа... (Бросается в сторону и убегает).

Барабанный бой удаляется и стихает.

Стоянка скоморохов. Временное хозяйство. Суббота развешивает по веткам деревьев скоморошьи костюмы: тут и царский наряд, и поповский, и мастерового, и купеческий... Часть костюмов уже висит, остальные Суббота встряхивает, подчищает, продолжает развешивать. Возле Балакира грудой старые сапожки. Он их латает поочерёдно. Василиса-Шутиха раздувает самовар. Марьица крошит лук и слёзы утирает. За работой все согласно потихоньку напевают. Время от времени в пение вписывается громкий храп, который доносится из-под груды тряпья, что разбирает Суббота.

ВАСИЛИСА. Горек лучок, Марьица?

МАРЬИЦА. Горек, матушка.

Продолжается пение. Из-под остатков тряпья вылезает заспанный Олеша

ГОЛОПУЗЫЙ. Драный, мятый, босой. Никто на него не обращает внимания. Олеша подходит к кадучке и ревет в неё медведем. Перебивает песню.

ОЛЕША. Дайте кто-нибудь водицы!

БАЛАКИР. Ишь, барин! Водицы ему подай! Сам добудь!

Марьица подаёт Олеше ковшик с водой. Олеша выпивает и отбрасывает ковшик.

ОЛЕША. Ещё водицы!!!

Василиса подаёт ему чашу с водой. Олеша так же махом выпивает.

ОЛЕША. Ещё!!!

Василиса и Марьица возвращаются к своим делам. Олеша озирается, замечает кадучку, подходит, подымает и выпивает всю. Пузо у него раздувается. Сам охает, крикает, вытирает пот.

ОЛЕША. Поработал славно! Можно снова спать! (Возвращается к той же куче тряпья и снова забирается под неё).

Но Суббота не даёт Олеше уютно поспать: то один костюм возьмёт, то другой, то ноги Олеше оголит, то пузо. Олеша одно на себя тянет, а Суббота другое забирает.

ВАСИЛИСА. Работать надо, Голопузый! Завтра ярмарки пойдут, гулянья, свадьбы.

БАЛАКИР. Полетят со Святой Руси гуси, надо уметь пощипать.

ВАСИЛИСА. Спишь от безделья!

ОЛЕША. Сплю от ума! Лучше спать, чем маяться.

ВАСИЛИСА. Женился бы ты, Олеша Голопузый. Вдвоём-то легче маяться.

ОЛЕША. Хорошо тому на свете, у кого жена и дети! Вот хоть Марьицу засватаю! Такая красавица — даже лошади пугаются.

ВАСИЛИСА. А на тебя кто ни глянет, умом повянет!

ОЛЕША. До чего же Марьица у нас гордая и распрекрасная! За окошко глянет — птички дохнут. По улице пройдёт — собачки лают.

БАЛАКИР. Хватит балагурить. Работы много!

ОЛЕША (Балакиру). Ты запретишь, что ли, разговаривать?

БАЛАКИР. А хоть бы и я.

ОЛЕША. А кто ты такой?

БАЛАКИР. Да поумней тебя буду.

ОЛЕША. Ишь, учить взялись! Мне своего ума не занимать! Всё тут размечу! (Вырывает кол и размахивает). Пойдут клочки по закоулочкам! (Балакиру). Будешь со мной драться?!

БАЛАКИР. Вот сапожки Марьице долатаю, и будем драться. (Отдаёт Марьице сапожки).

Возьми сапожки, дочка.

ОЛЕША. Будешь драться?

БАЛАКИР. Сначала пообедать надо. (Подходит к общему котлу, берёт ложки).

Разозлённый Олеша бросается на Балакира с колом, но Балакир уворачивается, и Олеша промахивается.

Балакир изловчается и отстукивает на Олешином лбу двумя ложками ритмическую фразу.

И так повторяется несколько раз. Все вокруг хохочут. Очумевший Олеша разъяряется и делает решительный заход на Балакира. Он замахивается изо всех сил, но Василиса бьёт его ложкой-мешалкой по затылку

Олеша охает и, крутясь, опускается на землю. Тупо оглядывается вокруг.

ОЛЕША (Василисе). Понял.

ВАСИЛИСА. И Слава Богу! А то ещё не таким бы пряником угостила!

ОЛЕША. Я тоже не в калошу сморкаюсь, решетом дым не черпаю, Сапоги на воде не сушу. (Берёт балалайку и, обиженный, отходит в сторонку, сидит себе и бренчит).

СУББОТА. Э-эх! Пора тебе, Олеша, к работе привыкать.

ОЛЕША. Докормите до уса, тогда и буду помогать.

СУББОТА. Пора, пора трудиться.

ОЛЕША. Докормили до уса, докормите до бороды, тогда трудиться стану.

СУББОТА. Пора, пора за ум хвататься.

ОЛЕША. Докормили до бороды, кормите теперь до смерти.

ВАСИЛИСА. Обедать! Чаёк сварился.

БАЛАКИР (рассматривает развешенные Субботой костюмы). В царёвом-то цветном платье прореха пониже спины.

ВАСИЛИСА. Ну и что? Не было ещё случая, чтобы царь к народу задом стоял. Боится народа-то царь!

БАЛАКИР. А у Кощеевой кольчуги рукав оторвался!

ВАСИЛИСА. Бедно живём, Шут-Балакир! С недостатков на недостатки перебиваемся. Докуда маяться?!

ОЛЕША (первый подсел к котлу). Не печалься, баушка! Мы свою судьбу выиграем!

Гонит и бьёт царь-батюшка нас, свирельников, плясунов, глумцов, хитрецов, потешников. А мы соберём весёлых ребят и двинемся на их царство неправое!

ВАСИЛИСА. Обнесено то царство железным тыном. А на каждой тычине по человеческой голове. И правит там царь-собака.

СУББОТА (обводит всех присутствующих рукою). И сказывают, только на пяти тычинах

нет пока человечьих голов.

ОЛЕША. Эй, Суббота, хватит пугать! Бери ложку, иди есть! Ночку я хорошо поспал, утром рано встал. Сам я холост, не женат. Эх, как бы перед работой, перед путём-переходом в баньке бы попариться! Сейчас деньжонок заработаем. Погуляем!!!

ВАСИЛИСА. Сладостей купим! Обнов! Марьице — серёжки!

БАЛАКИР. Шибко разбогатеем! Пятаками да медяками! А на серебро издали поглядим!

СУББОТА. Это разве деньги, что мы зарабатываем? Это слёзы, а не деньги!

ВАСИЛИСА (есть перестаёт от огорчения). Бездольный мы народ!

ОЛЕША. Деньги — не важность! Это я вам говорю, Олеша Голопузый! Хоть сам я и богат! Лавку имею!

ВАСИЛИСА. Ой-ёй-ёй! Где же та лавка? Хоть глазком взглянуть!

ОЛЕША. Гляди хоть обоими глазами — не жалко!

ВАСИЛИСА. Ой-ёй-ёй, где же это, где же?

ОЛЕША. А сама-то сидишь на чём?

ВАСИЛИСА. На лавке. (Развеселилась). Верно, лавка!

ОЛЕША. Любуйся! Я не жадный! Не раздави только лавку-то!

ВАСИЛИСА. Развеселил озорник! Лавка у него! Не выслужили мы, народ, ни слова гладкого, не перины мягкой, никакого чина-жалованья у ласковых наших господ!

Величают нас господа бездельниками. Петь и плясать, говорят, всякий умеет.

СУББОТА. Всяк спляшет, да не как скоморох. Не пустое мы дело творим, Василиса-

Шутиха! Господа и сам царь нас боятся. Вон солдаты по болотам шастают. Нас ищут! Мы передаём народу сказки, что в старину сказывали. И не наша вина, что в наше время на эти сказки кое кто шибко сердится. А народу любо! Народ и посмеётся, и поплачет, и пляской утешится. Вздохнёт попросторнее!

ОЛЕША. Пирогов, сала, картох даст! И не обидится, если сами чего без спроса одолжим! После отработаем!

ВАСИЛИСА. А на прошлой-то ярмарке за сказки воз кренделей нагрузили!

СУББОТА. Хороший сказочник целой артели стоит! В старину хозяин работников нанимал, и сказочников приглашал! Те работали, а сказочник сказки сказывал. И хозяин сказочнику-то втрое больше других платил.

ОЛЕША. Эх, хорош хлебушек с лучком, жую, жую, отвалиться не могу!

СУББОТА (Василисе и Марьице). Спасибо, стряпки! Хлебушка поел, подкрепился. (Ложится и прижимается ухом к земле).

Все выжидательно глядят на СУББОТУ. Даже Олеша замер, не донёс до рта кусок.

СУББОТА. Слышу... Слышу...

Олеша неожиданно чихнул. Все машут на него руками.

СУББОТА. Чавкают солдатские сапоги по мхам и болотам.

Олеша снова собирается чихнуть. Балакир бросается на него и зажимает ему рот.

СУББОТА. Ладят царские слуги нас извести... Но... мимо... мимо...

Василиса и Марьица крестятся.

СУББОТА. А кто-то бежит прямо на нас. Человек? Нет... зверь... с рогами и копытами....

Вбегает Фомушка, никого не видит, никого не замечает — лишь бы вперёд.

ФОМУШКА (увидел скоморохов). Ур-ра! На приступ!!! Кто это? Что? Кто такие? Зачем здесь?

Олеша вытягивает на пути Фомушки ноги. Фомушка спотыкается и, перевернувшись через голову, растягивается.

ФОМУШКА. Нет! Нет, это не предел моей жизни! Я ещё поживу! Я ещё себя покажу!!!

Матушка!!! Спаси своего сына, матушка!!! Пропадаю!!! Кто вы такие? Что вам от меня надо?

ОЛЕША. Мы-то? Мы — ребята хваткие! Семеро одного не боимся! Гульцы, игрецы, по земле ходоки, всем скорбям знатоки! А ты чей будешь?

ФОМУШКА. Я? Ничей!

ВАСИЛИСА. И весь-то в грязи! Ототру хоть тебя! Рубашечка попятналась. Снимай! Лапоточки перегнулись. Стаскивай! (Стаскивает с Фомушки рубашку и лапти).

БАЛАКИР (Фомушке, который так и не решается встать с земли). Ты, малый, спишь или так лежишь?

Фомушка приподымает голову, озирается, видит котёл и ползёт к нему.

ФОМУШКА. Хлеба дайте!

ОЛЕША. Проходи, проходи мимо, парень! У меня самого хлеба нет! Видишь, пироги ем! И откуда ты такой отчаянный в нашей глуши? С собой невелик, а прыти в тебе возов на десять!

ФОМУШКА. Заблудился! Семь дней, семь ночей брожу, и никак не выпутаюсь.

ВАСИЛИСА. Садись с нами, за наш хлеб-соль!

ФОМУШКА. А где я?

ВАСИЛИСА. А здесь, у нас.

ФОМУШКА. А что вы за люди?

БАЛАКИР. Нашу службу мы тебе после покажем! Садись, поешь!

Фомушка хочет встать, а сил нету. Качается и снова опускается на землю.

ВАСИЛИСА. С сил сбился!

ФОМУШКА. Да, сбился.

ВАСИЛИСА. Ну, вставай-ка!

ФОМУШКА. Не могу!

ВАСИЛИСА. Давай-давай, вставай!

ФОМУШКА. Не хочу.

СУББОТА. Крепись, парень! Каждому любо на свете жить.

БАЛАКИР. Надо его подкормить хорошенько!

ФОМУШКА. Не хочу есть! Не хочу жить! К матушке хочу!!!

ВАСИЛИСА. Совсем дитё гибнет! Подымись!!! Я сама долго странствую. И жалею всех странников.

БАЛАКИР (неожиданно рывкает). А ну встать!

ФОМУШКА (резко подскакивает и вытягивается). Есть встать! Виноват! Здравия желаю!

ОЛЕША. Ого! Да никак к нам солдатака занесло!

Фомушка снова оседает, но Василиса не даёт ему упасть, подхватывает, волоком тянет к котлу.

ФОМУШКА. Выбился из сил... семь дней не пил, не ел... Одно дыхание во мне осталось. Да у вас самих-то еда небогатая.

БАЛАКИР. Не смущайся. Где едят пятеро, там и шестому хватит!

ВАСИЛИСА. Что имеем по нашей бедности, тем и делимся.

ОЛЕША. Ешь, пока дают! Скуку тут не разводи! А отчего это ты, баушка Василиса, не подашь солдату курочку?

ВАСИЛИСА (Олеше). Не озорничай!

Олеша суёт руку в котёл, достаёт вареную целую курицу и с поклоном подаёт Фомушке.

ФОМУШКА. Курочка... Год назад в последний раз ел. Последнюю курицу матушка мне сварила ради того, что я в солдаты на двадцать пять лет уходил. (Смахивает слезу).

ОЛЕША (всхлипывает притворно). Ешь, ешь, слезами горю не поможешь.

Фомушка только принаравливается разорвать курицу и начать есть, как она неожиданно дёргается в его руках и взлетает на край котла. Фомушка, с воплем разочарования, пытается её поймать, но курица бьётся в его руках, и ему её не удержать. И вдруг голая, ошипанная курица, сидя на краю котла, замычала. Фомушка со страху валится на спину, вопит, закрывается руками, потом крестится.

ФОМУШКА. Чур, чур, чур меня, нечистая сила!
Все хохочут. Олеша легко ловит курицу и кидает обратно в котёл.

ФОМУШКА. Кто вы такие?

ОЛЕША. Мы-то? Не простые люди! Мы — скоморохи!

ФОМУШКА. Разбойники?!

СУББОТА. Не разбойники, а за народ печальники и заступники.

БАЛАКИР. Мастера пения и пляски.

ФОМУШКА. Дьяволы!!! (Вскакивает и бежит от скоморохов).

Олеша пристально смотрит ему вслед. Фомушка оглядывается и встречается глазами с Олешей. И... не может сдвинуться с места. Олеша слегка подманивает его пальцем. И Фомушка, против своей воли, двигается обратно, к Олеше.

ФОМУШКА. В геенне огненной гореть будете!!!

ОЛЕША. И откуда ты такой?

СУББОТА. А он с того городу, где сапогом в голову!

ОЛЕША. И для чего ты, солдат, тут меж нами ходишь? И чего ты, солдат, тут про нас высматриваешь? И кому, солдат, ты служишь?

Фомушка со страху перед Олешей онемел.

СУББОТА (Олеше). Отворотись от наго! (Фомушке). Признавайся во всём! Не выдадим.

ФОМУШКА (с рёвом). Сбежал от солдатчины! К матушке пробираюсь.

ОЛЕША. А по какой это причине ты сбежал?

ФОМУШКА. Драла много! В ухо били!

ОЛЕША. И ведь не понимает, дурак, что к матушке-то и нельзя! (Дразнит). К матушке! (Ревёт медведем в кадушку).

Фомушка пугается. Олеша хохочет.

ОЛЕША. У матушки поди генералы сидят. Тебя дожидаются. Только ты на порог, а они хватить тебя и на казнь!

ФОМУШКА. И ведь верно...

ВАСИЛИСА (причитает). Нет правов таких, чтоб дитя от матери отрывать и в чужие земли на двадцать пять лет отдавать. Сколько годов-то тебе?

ФОМУШКА. Восемнадцать.

ВАСИЛИСА. И Марьице, дочке нашей, тоже восемнадцать.

Фомушка только теперь замечает Марьицу. Глядит на неё и всё забывает. Так и стоит перед ней с раскрытым ртом.

МАРЬИЦА (кланяется ему). Здравствуй!

ФОМУШКА. Здравствуй!

СУББОТА. Отслужишь царю двадцать пять лет и за службу не получишь двадцать пять реп!

ВАСИЛИСА. За что дитё казнят?

БАЛАКИР (трясёт Фомушку). Эй, солдат! И как же ты собираешься счастья пытаться?

ОЛЕША. А ему теперь одна дорога — в разбойники! Богатеев щупать!

ФОМУШКА. Против царя? Ну нет, хоть убейте меня! Я царя почитаю, люблю.

ОЛЕША. Скучно с тобой, с дураком. Царь-то и есть самый главный злыдень. Неправду по земле распускает.

ФОМУШКА. Не мучайте меня! Не пугайте! Кто вы? Разбойники?

СУББОТА. Присказку закончили, а сказка будет после обеда, поевши мягкого хлеба!

БАЛАКИР (Василисе). Поесть-то дай ему!

Василиса подносит Фомушке кусок хлеба с луковицей. Фомушка уплетает за обе щеки.

ВАСИЛИСА. Уже дитё улыбается и хлебушком уминается.

ФОМУШКА (жуёт). Ах, какой я несчастный человек!

СУББОТА. Ты семь суток не ел, так потише лопай! Живот надорвёшь!

ФОМУШКА. Так я есть хочу!

СУББОТА. А мало ли — что хочешь есть! Немножко поел, а досыта не наедайся!

Довольно будет с тебя!

БАЛАКИР. Убери от него еду, Василиса! (Фомушке). Ну, как чувствуешь себя теперь?

ФОМУШКА. А ничего! (Исхитряется стащить у Василисы ещё кусок хлеба напоследок).

ВАСИЛИСА. Кушай на здоровье!

ОЛЕША (Фомушке). А скажи, без чего хлеб нельзя спечь?

ФОМУШКА. Хлеб нельзя спечь без корки. Загадывай ещё!

ВАСИЛИСА. Скручен, связан — по избе пляшет!

ФОМУШКА. Веник! Я все загадки знаю!

СУББОТА. Шла свинья из болота, вся исколота!

ФОМУШКА. Напёрсток! Пустяковые загадки!

МАРЬИЦА. Кругла да не девка, с хвостом да не мышь!

ФОМУШКА. Репа! Ох, и люблю я репу!

ОЛЕША (хлопает Фомушку по спине). Хоть ты, мужик, и сер, да ум, видать, у тебя никто не съел! (Подносит ему). Хлебни-ка мёртвого зелья!

Фомушка пугается, отступает от Олеша, Олеша — за ним.

ВАСИЛИСА (Фомушке). Хлебни! Худого не будет!

Фомушка поверил Василисе, хлебнул. И тут же валится на землю.

ФОМУШКА. За что вы меня погубили? Матушка! Спаси!!! Погибаю!!!

ОЛЕША. Готов паренёк.

ФОМУШКА (слабеет). Дьяволы!... Будьте вы... про... кляты...

ВАСИЛИСА. Мы тебе добра желаем, несчастный!

ФОМУШКА. Будьте прокляты! Пшеницу сеять... матушку кормить... (Роняет голову, замирает).

БАЛАКИР. Совсем готов.

Балакир быстро сооружает некое подобие царского трона из пней и кадушек. Василиса и Марьяца берут развешенные Субботой костюмы и передеваются. Марьяца в свадебное, а Василиса в русский наряд с кокошником.

МАРЬИЦА (склоняется над Фомушкой). Очнись, Фомушка, подымайся!

ФОМУШКА (подымает голову, смотрит на неё). Вроде лицо твоё мне знакомо... будто мы уже где-то встречались...или во сне ты мне снилась.. Ты будто мне самый близкий друг...

МАРЬИЦА (подаёт ему руку, помогает подняться). Ты будешь мне муж, а я тебе жена.

Фомушка и Марьяца берутся за руки и идут по кругу. Суббота и Олеша в скоморошьих нарядах несут венцы над их головами. Фомушка глаз с Марьяцы не сводит.

МАРЬИЦА. Вот тебе моё заветное кольцо. (Надевает Фомушке кольцо). Береги его! Оно тебя от всех бед спасёт. Помни про него. В этом колечке — твоё спасение.

ВАСИЛИСА (подходит). Вот и хорошо, что согласились, вот и хорошо, что поженились.

Одному-то скучно жить, плоховато. Красивее и пригожее Марьяцы ты на всей Святой Руси не нашёл бы! А теперь надо думать, как молодую жену прокормить. Надо на службу определяться. Иди к царю твоему любимому, проси место рядом с ним!

Скоморохи и Марьюшка отступают. Василиса увлекает Фомушку за собой. Балакир в “царском” платье вскарабкивается на “трон”. У ног Балакира пристраивается Олеша, переодетый Чернокнижником.

ВАСИЛИСА (много раз, часто-часто кланяется “царю”). Здравствуй, царь, вольный человек! (Олеше). Здравствуй и ты, слуга царский!

ЦАРЬ (БАЛАКИР). Здравствуй, баушка! Здравствуй, молодец!

ФОМУШКА (обалдевший от того, что говорит с самим царём). Батюшка-царь!!!

(Кидается целовать царёво платье).

ВАСИЛИСА (бойко). Молодец этот сейчас женился. Ему надо молодую жену кормить.

Возьми его в службу, царь! (Фомушке). Проси!

ФОМУШКА. Добрый наш царь! Дай мне место рядом с тобой или против тебя!

ЦАРЬ. Моё условие такое: загадаешь мне загадку, чтобы я разгадать не сумел — возьми на службу! В шёлк, бархат одену. Может, и жалованье положу! А угадаю твою загадку: мой меч — твоя голова с плеч!

ВАСИЛИСА. Согласны, согласны! Только пусть Фомушка загадывает тебе загадки до трёх раз!

ЦАРЬ. По рукам!

Ударили с Василисой по рукам.

ВАСИЛИСА (Фомушке). Загадывай царю загадку!

ФОМУШКА (робко). А ответь-ка мне, царь-батюшка, чего на свете не бывает?

Чернокнижник (Олеша) внимательно выслушивает загадку и листает маленькую книжицу, глядит в неё через лупу. Царь зевает. Чернокнижник находит нужное и показывает царю. Царь долго шевелит губами, водит пальцем, читает по складам.

ЦАРЬ. А вот чего на свете не бывает. Баба попом не бывает. Забор на собаку не лает. (Фомушке с удовольствием). Надобно твою голову с плеч!

Чернокнижник замахивается на Фомушку мечом. Фомушка в ужасе загоразивается руками. Василиса подставляет Чернокнижнику подножку. Тот спотыкается и падает. Роняет меч.

ВАСИЛИСА. Нет, царь! Тебе ещё два раза угадывать. Такое было условие.

ЦАРЬ (разочарованно). Ох-хо-хо... (Жестом отправляет Чернокнижника на место).

ВАСИЛИСА (шепчет Фомушке). Этому царю, что дурно, то и потешно! Подумай крепко, прежде чем другую загадку загадывать! А то не видать тебе твоей молодой жены!

ФОМУШКА. Не вели, царь, казнить — вели слово молвить.

ЦАРЬ. Ну да... да... да...

ФОМУШКА. Ответь-ка, царь, высоко ли небо от земли, широка ли и глубока ли земля?

Чернокнижник обращается к другой волшебной книге. Раскладывает её в три полукруга перед тронem. Царь крутит головой, следит за ним. Чернокнижник тычет пальцем в нужное место. Царь слезает с трона, ползает по полукругу, читает.

ЦАРЬ. Небо невысоко — если там стукнет, то здесь слышно. Ширина земли, — от того места, где солнце восходит до того, где заходит. Земля же глубока. Был у меня дед, умер тому назад сто лет. Зарыли мы его в землю. С тех пор он и дома не бывал.

Чернокнижник сворачивает книгу.

ЦАРЬ (приплясывает). Угадал! Угадал! (Хлопает в ладоши). Теперь надобно — голова с плеч!

ФОМУШКА (кричит). Нет!!!

ВАСИЛИСА. Ещё раз нам загадывать! До трёх было условие! Последний раз нам загадывать. Позволь, царь, Фомушке до утра подумать?

Царь глядит на Чернокнижника. Тот пожимает плечами — мол, всё едино.

ЦАРЬ (милостиво). Ступайте! Пусть Фомушка до утра доживёт!

Бредут прочь от царя Фомушка и Василиса.

ВАСИЛИСА. Этим царям что дурно, то и потешно! Не горюй, Фомушка, вся ночь впереди! Может, и не погибнешь!

ФОМУШКА. Ай ты, бабка, голубая шапка! Ударю тебя в душу, полетишь ты в лужу!

Сама на меня беду накликала, сама и выручай! Видно не бывать мне завтра живому!

ВАСИЛИСА. Не кручинься, не печалься, а всегда меня слушай, мне во след ступай!

Будем думу думать, какую царю загадку загадать. Небось, заскучал по жене?

ФОМУШКА. Скучновато без неё, да делать нечего!

МАРЬИЦА (навстречу). Муж мой венчанный, здравствуй! Что за тоска-печаль на тебя напала? Отчего сам на себя не похож?

ФОМУШКА. Не придумать мне такой загадки, чтобы царь с чернокнижником не разгадали! Сведут они меня с белого свету!

МАРЬИЦА (подаёт миску и ложку). Похлебай каши! Сейчас баньку истоплю.

Попаришься и спать. Утро вечера мудренее.

Пантомима — банька. Игра с шайками, с веником. Марьюшка обихаживает Фомушку. После Марьица садится в сторонке. Фомушка ложится рядом и опускает ей голову на колени. Марьица гладит его по голове. Фомушка засыпает.

Олеша и Суббота устраивают петушинные переделки. То один закукарекает, то другой подхватит. Фомушка подымает голову. Олеша и Суббота разбегаются. Марьица шепчет Фомушке на ухо.

МАРЬИЦА (громко). Не сомневайся! Загадай, как я советую. И голова твоя останется цела. И будешь ты, Фомушка, на царёвой службе.

ФОМУШКА. И заживём с тобой весело да счастливо. (Подымается, кланяется Марьице).

Марьица кланяется Фомушке. Подходит Василиса и уводит Фомушку.

Царь на троне зябнет, в тряпье кутается. Чернокнижник возле трона храпит. Рядом с ним печка.

ВАСИЛИСА. Здравствуй, твоё царское величество!

ФОМУШКА. Здравствуй, царь!

ЦАРЬ. Здравсти! Здравсти! Баушка, помоги печку истопить! (На корточках топчется возле печки, подкладывает в неё полешки, чиркает спичками, но полешки не разгораются).

ВАСИЛИСА (пристраивается возле печки). Эх, царь, полешки -то у тебя сырые!

Отсырели на росе-то!

ЦАРЬ. А что мне-то делать? Совсем замёрз! (Прыгает). Совсем замёрз!!! (Бьёт себя руками, пытается согреться).

ВАСИЛИСА. А поди-ка ты, поищи сухих поленьев! И мы тут поищем чего-ничего посуше!

Царь еле-еле, нехотя, уплёлся поленья искать. Василиса украдкой забирает у спящего Чернокнижника книги и кидает в печь. Чиркает спичкой. Из печи и вой, и плач, и свист, и хохот. Печка становится то синей, то красной, то зелёной. Фомушка от страха бросается на землю и прикрывает голову руками. Чернокнижник, довольный, бормочет сквозь сон: “Тепло... хорошо...” Просыпается, потягивается, осматривается — потом с воплем бросается на печку, пытается голыми руками вытащить из огня свои книги. Обжигается, крутится волчком, верещит от боли. Василиса крестит печку. Печка начинает тут же

гореть ровно, гудеть уютно. А тут и Царь возвращается.

ЦАРЬ. Во всём дворце нет ни одного полешка! У нас так: чуть зазеваешься — всё разворуют! (Греет руки над печкой). Вот спасибо тебе, баушка, вот удружила!

ВАСИЛИСА. Для царя-то батюшки ох как рада всегда постараться! (Теребит перепуганного Фомушку). Будет тебе! Очнись! Загадывай царю загадку!

ЦАРЬ. Загадывай-загадывай! Я слушаю! (Взбирается на трон). Внимание! (Про Чернокнижника). А чего это с ним-то делается?! Что-то он вроде как не в себе!

(Чернокнижнику). Эй, приготовься, Чернокнижник, работать начинаем!

ФОМУШКА. Кругла да не девка, с хвостом да не мышь!

ЦАРЬ (насмешливо). Тру-уудный вопрос! (Разворачивается к Чернокнижнику).

Чернокнижник кружит возле Василисы, пока не удастся ему оттереть её от Фомушки и подсунуть кошелёк. Василиса кошелёк принимает, деньги в нём пересчитывает, жестами с Чернокнижником торгуется. Чернокнижник добавляет денег. Василиса принимает, снова всё пересчитывает, прячет и шепчет на ухо Чернокнижнику. Чернокнижник вопит от радости.

ЦАРЬ (он было задремал и теперь резко вскидывается). А? Что? Кому? Голову с плеч!

Чернокнижник шепчет ему на ухо.

Бедный несчастный солдатик! До чего жалко мне тебя! (Заливается слезами). Жа-аа-аалко!!!

ВАСИЛИСА. Да погоди, царь, плакать-то, скажи сперва отгадку!

ЦАРЬ. Отгадка-то уж больно проста. Девка это!

ФОМУШКА. Не угадал, царь!!! Кругла да не девка!

ЦАРЬ. Не девка?! (Чернокнижнику). Ты чего мне девку подсунул, дурак! Причём тут девка? Какая девка? И вовсе не при чём никакие девки!!! Дурак!!!

Василиса глядит на Чернокнижника и разводит руками — ошиблась, мол.

ЦАРЬ (Фомушке). А точно — не девка?

ФОМУШКА. Так точно!

ЦАРЬ. А что же тогда?

ФОМУШКА. Моё дело — загадать, твоё — отгадать!

Пока Фомушка и Царь беседуют, Чернокнижник суетится возле Василисы. Та же игра, и снова Василиса шепчет ему на ухо. Чернокнижник шепчет на ухо царю.

ЦАРЬ (исходит слезами). Бедный несчастный солдатик! Да есть ли у тебя родимая матушка?

ФОМУШКА. Так точно!

ЦАРЬ. Бедная твоя матушка! Будет по тебе убиваться! А есть ли у тебя жена?

ФОМУШКА. Так точно

ЦАРЬ. Молодая?

ФОМУШКА. Молодая.

ЦАРЬ. Хорошенькая?

ФОМУШКА. Красавица!

ЦАРЬ. Бедная! Смолоду ей суждено вдовицей жить!

ФОМУШКА. погоди, царь, меня заживо-то хоронить да оплакивать! Разве ты мою загадку отгадал?

ЦАРЬ. А чего там отгадывать?

ФОМУШКА. Ну?

ЦАРЬ. Нечего совсем и отгадывать!

ФОМУШКА. Ну?

ЦАРЬ. Пустяковая загадка! Лёгкая!

ФОМУШКА. Ну?

ЦАРЬ. Это мышь!

ФОМУШКА. Слушал бы ты, царь, повнимательней! С хвостом, да не мышь!

ЦАРЬ. Опять не мышь? Да что же тогда?

ФОМУШКА. Вот ты и угадай!

ЦАРЬ. Не девка и не мышь! (Неожиданно проворно соскакивает с трона и лупит Чернокнижника). А вот по уху тебе! А вот ещё по уху!!! Сейчас как дам в висок, посыплется из тебя песок!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Помилуй, царь!

ФОМУШКА (под шумок со своей стороны добавляет Чернокнижнику ещё пару оплеух). Ну, что? Отступился, царь, отступился?

ЦАРЬ. Отступился. Что делать? Возьму тебя на службу! Говори отгадку! Кругла да не девка... А что же на свете круглее-то бывает? С хвостом да не мышь... А что же ещё с хвостом? Разве бывает мышь без хвоста? А, если девка, то почему — с хвостом? И при чём тут мышь тогда? Девки мышей боятся, это я знаю. Запутал ты меня, солдат! Да говори же!

ФОМУШКА (Василисе). Можно уже говорить?

ВАСИЛИСА. Говори! Теперь ничего.

ФОМУШКА. Репа!

ЦАРЬ. Чего?

ФОМУШКА. Репа!!!

ЦАРЬ. Ре-па? А что это такое — ре-па?

ФОМУШКА. То, что парят да едят.

ЦАРЬ. Кто парит и ест?

ФОМУШКА. Народ!

ЦАРЬ. Ре-пу? Народ — ре-пу?

ФОМУШКА. Ре-пу! А ты что — не ел никогда?

ЦАРЬ. Я? Ре-пу?

ФОМУШКА. Ты!

ЦАРЬ. Не только что не едал, а никогда не видел, и от тебя первого, про репу слышу.

ФОМУШКА. А что же ты ешь тогда?

ЦАРЬ. Ем, что всем царям положено. Икру заморскую и ананасы. А репа вкусная?

ФОМУШКА. Репа-то хороша! А вкусны ли икра заморская и ананасы?

ЦАРЬ. А ты что, ананасов не ел?

ФОМУШКА. И не знал про них даже!

ЦАРЬ. А что же ты тогда ешь?

ФОМУШКА. Репу! По праздникам!

ЧЕРНОКНИЖНИК (бормочет себе под нос). Ох, не люб ты мне, солдат! Ох, я тебя накажу! (Фомушке). А сам ли ты додумался загадку загадать?

ЦАРЬ. Да, да, интересно! Говори — не бойся! Ничего тебе за это не будет! Ещё и награжу!

ВАСИЛИСА (тихо Фомушке). Про жену не хвастай! Молчи!

ФОМУШКА (от Василисы отмахивается). Отстань, дура! (Царю). Нет, не сам додумался! Если б не моя жена Марьяца, не быть бы мне живому по милости твоей и твоего слуги. Марьяца надумала, что надо эту загадку загадать! Она у меня красавица! Она у меня умница!

ЦАРЬ. Любопытно, любопытно... Хвастаешь?

ФОМУШКА. И красавица, и умница!

ЦАРЬ. Да хвастаешь!

ФОМУШКА. Нет!!! И красавица! И умница!

ЦАРЬ. Нет, ты нам свою жену покажи, если не хвастаешь.

ВАСИЛИСА (Фомушке тихо). Не показывай!

ФОМУШКА (Василисе). Отстань! (Царю). Сейчас же приведу жену и покажу тебе! Сам увидишь — хвастаю или нет.

Уходит и возвращается, ведя за руку Марьицу.

МАРЬИЦА. Здравствуй, царь! Давно на тебя поглядеть хотела!

ЦАРЬ. А ты царей никогда не видала?

МАРЬИЦА. Никогда!

ЦАРЬ (приосанивается). Ну так, гляди, сколь пожелаешь!

Марьица трижды обходит вокруг царя, но он вертится и не даёт осмотреть себя сзади.

ЦАРЬ. Ну что, понравился я тебе?

МАРЬИЦА. Очень!

ЦАРЬ. А тебя не разгляжу никак. Стар, глазами слаб. (Чернокнижнику). Что, хороша Фомушкина жена? Или простенькая? Я простеньких-то не люблю!

ЧЕРНОКНИЖНИК. В жизни не видывал эдакой красавицы!

ЦАРЬ. Какова же она?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Кудри, пудры, румяна, белила, духи парижские. А глазки-то и так, и эдак щурит и щурит!

ЦАРЬ. Так-так-так! Люблю таких именно, люблю! Как тебя зовут, красавица?

МАРЬИЦА. Марьица!

ЦАРЬ. Ну, Марьица, пляши от радости! Я согласен жениться на тебе! Будешь царицей!

МАРЬИЦА. Это никак невозможно, батюшка-царь!

ЦАРЬ. Голову с плеч!

МАРЬИЦА. У меня муж уже есть. Фомушка.

ЦАРЬ. Вот ему и голову с плеч!

МАРЬИЦА. За что такая немилость?

ЦАРЬ. А просто так! Не повезло ему!

МАРЬИЦА. А просто так- нельзя!

ЦАРЬ. Что? Что она такое говорит? Бунт? Почему — нельзя?

МАРЬИЦА. Народ станет обсуждать промеж себя, что ты несправедливый царь.

ЦАРЬ. А я весь народ перебью!

МАРЬИЦА. Весь народ нельзя.

ЦАРЬ. Да что это у неё — всё нельзя да нельзя! Голову с плеч!

МАРЬИЦА. Весь народ изведёшь, а кто тебя, царя-батюшку и кормить, и поить станет?

ЦАРЬ. Что?! Да она и вправду умница! Верно Фомушка сказал. И красавица! И умница!

МАРЬИЦА. Спасибо тебе, царь, за привет, за ласку! Насмотрелись мы на тебя. Отпусти нас теперь домой, коли мы тебе не нужны больше.

ЦАРЬ. Ступайте! Ах, ах, как жалко, что не могу я, Марьица, на тебе жениться!

ВАСИЛИСА. Уж никак не получится, не обессудь! До свидания, царь! Завтра с утра Фомушка к тебе на службу явится.

ФОМУШКА. До свидания!

Фомушка, Марьица и Василиса уходят. Царь всхлипывает, потом рыдает, потом бросается на землю, катается, бьётся, рыдает всё громче...

ЧЕРНОКНИЖНИК. Царь, царь, до чего же тебя Фомушка довёл! Ай-яй-яй, а-ааа....

ЦАРЬ. Надул меня Фомушка! Надул такой сякой! Хочу на Марьице жениться! Дайте мне Марьицу! Верните!!! Подайте мне её сию минуту!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Успокойся, царь! Не убивайся так! О здоровье своём подумай!

ЦАРЬ. Ты о моём здоровье не беспокойся! Ты о своём здоровье похлопочи! Казню через час, если не придумаешь, как мне на Марьице жениться!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Помилуй, Царь!

ЦАРЬ. Помиловать-то я тебя помилую, и даже награжу. Но это после. А сначала казню!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Ну, Фомушка...Ну, Фомушка... Ну... Фомушка... Сколько бед на меня навлек! Сживу я тебя со свету!!!

ЦАРЬ. Хочу на Марьице жениться! Хочу! Хочу! Хочу! На Марьице! Хочу!!! Вот хочу и всё! (Чернокнижнику). Казню! Подайте Марьицу! (Снова Чернокнижнику). Казню! Казню!!!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Придумал!!!

ЦАРЬ. Говори!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Надо Фомушку погубить!

ЦАРЬ. Верно! Верно! Верно!... А как?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Это ещё я не придумал!

ЦАРЬ. Сосредоточься! Ни на какие мысли не отвлекайся! Придумывай! А то казню через пять минут!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Придумал!

ЦАРЬ. Долго, долго ты думал. Ну?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Надо задать Фомушке такую службу, что, если исполнит, сам погибнет, а не исполнит — ты казнишь.

ЦАРЬ. Пока справедливо... А какую службу?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Ещё не придумал.

ЦАРЬ. Казню.

ЧЕРНОКНИЖНИК. А пошли-ка ты Фомушку к Бабе Яге!

ЦАРЬ. А зачем?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Ещё не придумал!

ЦАРЬ. Казню!

ЧЕРНОКНИЖНИК. А она сто лет назад у твоего деда то ли отобрала, то ли нет, скатерть-самобранку. Пушай Фомушка скатёрку нашу назад с неё стребует!

ЦАРЬ. У Бабы Яги стребует?

ЧЕРНОКНИЖНИК. А что?

ЦАРЬ. А хорошо! Поживи покуда!

Стемнело. Прокричал петух. Рассвело. Царь спит на троне. Чернокнижника нет.

ФОМУШКА (подходит и гаркает). Твоё царское величество!

ЦАРЬ (спросонок). А?! Кто? Что? Ты чей? Зачем здесь?

ФОМУШКА. Прибыл на службу!

ЦАРЬ. А, Фомушка... Здравствуй! А поди-ка ты, Фомушка, в некоторое царство, в тридцатое государство, в тёмный лес, к моей хорошей знакомой Бабе Яге! Она у моего деда сто лет назад одолжила скатерть-самобранку. Ты у неё скатёрку-то забери! Скатёрка мне самому нужна. А без скатёрки не возвращайся! Казню тебя казнию лютой! И времени тебе даю до завтешнего петушиного крику.

ФОМУШКА. А-а...

ЦАРЬ. Поспевай, времени не теряй! К Марьице не заходи, дело срочное!

ФОМУШКА. А-а...

ЦАРЬ. Попрощаемся, может больше и не увидимся! (Трижды целует Фомушку). И пошёл Фомушка. И пришёл к избушке на курьих лапках. Избушка на месте не стоит. Вокруг себя поворачивается.

ФОМУШКА. Избушка-избушка!

Стой-постой!

На курьей лапке,
на веретёной пятке!
К лесу лицом,
ко мне крыльцом!

Избушка останавливается. В ней Баба-Яга.

БАБА-ЯГА. Фу-фу-фу! Досель чёрный ворон русской кости не занашивал, а нынче человек сам в очи лезет! Эй! Чего холоду-голоду в дверь напускаешь? Проходи! Кто? Откуда? Зачем явился?

ФОМУШКА. Баба-Яга, одна нога, морда глиняная! Ты напоила бы, накормила дорожного человека, постель собрала бы! А после спрашивала.

БАБА-ЯГА. Ладно, дитятко! Я тебя и завтра успею изжарить. На ночь есть мне вредно. Мне-то вредно, а тебя угощу. (Раскидывает скатерть). Скатерть-самобранка, потчуй гостя! Гремит гром. Темнеет. Потом светлеет. Вся скатерть уставлена огромными блюдами с яствами.

ФОМУШКА. Спасибо тебе, Баба-Яга, за доброту!

В избушке затемнение. Царь и Чернокнижник колдуют. Возможно, в зрительном зале.

ЧЕРНОКНИЖНИК. Кулла! Кулла! Слепи Фомушкины очи! Раздуй его живот толще бочки! Засуши его тело тоньше луговой травки! Умори его скорее змеи-медянки! Неси ветер мои чары в некоторое царство, в некоторое государство, в тридесатую сторону, прямо в тёмный лес, в избушку бабы-Яги! (Царю). Вижу. Вижу!!! Фомушка у Бабы-Яги за скатертью-самобранкой сидит, ужинает. А на завтрак Баба-Яга Фомушку съест. И косточки обсосёт!

ЦАРЬ. Жестокий ты! Не люблю тебя! А Фомушка несчастный! Я к нему привязался. Только я его полюбил, а уж расставаться приходится! Тяжка доля царская! И никто царя не пожалеет! Ну, что ж, отправляемся к его молодой жене! Утешим хоть сколько... Подымаются на сцену. Подходят к сундукам. Чернокнижник открывает перед Царём сундуки.

ЧЕРНОКНИЖНИК. Вот накупил Марьице для соблазна сластей разных, духов, материй, крепких вин, лент да помад... Не устоять ей против твоих подарков, Царь!

ЦАРЬ. Служишь верно. Награжу!

Подходит МАРЬИЦА.

ЧЕРНОКНИЖНИК. Здравствуй, красавица! Погоди, пригожая!

МАРЬИЦА. Здравствуй, добрый справедливый Царь! Здравствуй и слуга царский!

ЦАРЬ. Здравствуй, вдовушка!

МАРЬИЦА. Что знаете вы про мужа моего, Фомушку?

ЦАРЬ. Э-эх...

ЧЕРНОКНИЖНИК. Погиб при исполнении службы царской!

МАРЬИЦА. Где же могила мужа моего? Чтобы вечно ходить мне туда и плакать?

ЦАРЬ. Э-эх....

ЧЕРНОКНИЖНИК. Нет могилы! Фомушку Баба-Яга съела, не единой косточки не оставила.

ЦАРЬ. Так что можешь за меня замуж выходить, Марьица!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Благодарю Царя за милость и честь! В ноги падай ему, в ноги!

Благодари!!! (Осыпает её гостинцами и подарками из сундуков). Вот это всё тебе!

Подарки царские! (Царю). Вишь, разум у неё помутился от счастья! Не знает, какое слово молвить. Боится, как бы ты не передумал.

ЦАРЬ. Не тревожься, Марьица! Сейчас устроим пир на весь мир! Будешь во дворце жить, с золотой посуды есть, в кружевах ходить, на бархате спать.

МАРЬИЦА. Я Фомушкина жена. И верна ему буду, живому или мёртвому. (Спускается в зал). Ветер! Ветер! Лети в некоторое царство, в тридесатое государство, в тёмный лес, в избушку Бабы-Яги. Неси венчаному моему мужу нерушимое благословение. Дай силу моему колечку, что надето на его мизинце.

Освещается избушка Бабы-Яги. Фомушка спит. Баба-Яга крадётся к нему. В самый последний момент Фомушка внезапно вскакивает на ноги.

БАБА-ЯГА (отшатывается от него, принимает невинный вид). Отдохнул, молодец, выпался? Теперь сказывай, зачем приехал? Воля или неволя тебя пригнала?

ФОМУШКА. Велел мне Царь забрать у тебя скатерть-самобранку. Кабы ты, баушка,

отдала бы её мне, я бы твоё добро век помнил.

БАБА-ЯГА. Скатерть-самобранку? Отдать? Дитяtko, что ты! Мне она самой нужна!

ФОМУШКА. Пособи мне, баушка, отдай по доброй воле!

БАБА-ЯГА. Никому я никогда не пособляла. Поздно и начинать. Много молодцов сюда езживало, кто за чем, да не один отсюда не выбрался! Сейчас я тебя есть буду! И не спорь со мной, и не перечь!

ФОМУШКА. Не подходи ко мне, баушка! Не могу я с тобой драться! Ты же старенькая!!!

БАБА-ЯГА. Сейчас я тебя съем! Сними только колечко, а то подавлюсь. Зубы уж не те!

ФОМУШКА. Не снимается колечко! Его мне жена моя Марьица надела, вместе со своим благословением. (Целует кольцо). Помогла бы ты мне, Марьица! Где ты, жена любимая?!

Гремит гром. Сверкают молнии. Баба-Яга отскакивает от Фомушки.

БАБА-ЯГА. Благословение! Кольцо с благословением?! Уходи прочь, Фомушка! Прочь, прочь от меня!!!

ФОМУШКА (наступает на Бабу-Ягу). Без скатерти-самобранки не уйду! Я на службе!

Бабу-Ягу начинает корчить и крутить. Еле-еле достаёт у неё сил швырнуть Фомушке скатерть. И уходит Фомушка со скатертью прочь.

МАРЬИЦА (встречает его, на шею кидается). Глаза проглядела, тебя ожидаючи!

ФОМУШКА. И жив, и царскую службу исполнил! (Взялись за руки, идут к Царю). Не вели, Царь-надёжа, казнить! Вели слово молвить!

ЦАРЬ. С чем воротился?

Фомушка раскидывает скатерть-самобранку. Гремит гром. Темнеет. Затем светлеет. На скатерти простые яства. Картошка огромного размера, такие же лук, репа. Царь вскрикивает, охает, рассматривает, пробует.

ЦАРЬ. Это что такое?

ФОМУШКА. Это картоха, Твоё Величество.

ЦАРЬ. Вку-усно...А это?

ФОМУШКА. Так это ж лучок!

Царь запихивает в рот целую луковицу и заходится слезами и кашлем. Дрыгает ногами, машет руками, вопит. Фомушка и Марьица бьют его по спине.

МАРЬИЦА. Горек лучок-то?

ЦАРЬ (еле-еле откашливается). Го-оорек...

ФОМУШКА. А ты картохой заешь!

ЦАРЬ (заедает). Вку-уусно... А это что?

ФОМУШКА. Это репа! Пареная!

Царь от репы отворачивается.

ФОМУШКА. Ох, и вкусная! Ешь, Царь, без опаски!

ЦАРЬ (ест и много). Хороша репа, пареная!

ФОМУШКА. Дед твой царём тоже был, но репу ел. Что народ ел, то и дед твой со скатерти-самобранки кушал.

ЦАРЬ. Да дед-то мой, прежде, чем царём стать, в мужиках ходил, потом в богатыри подался! А я-то сразу царём родился! Где уж деду до меня!

ФОМУШКА. Угодил ли я Твоей Царской милости? Порадовал ли тебя?

ЦАРЬ. И угодил, и порадовал!.. А теперь ступай прочь! Видеть тебя не могу!

Фомушка и Марьица берутся за руки и уходят прочь от Царя. Царь руками машет, всё в гнев топчет и рушит.

ЦАРЬ. Так ту дак тебя!

ЧЕРНОКНИЖНИК (подбегает). Царь, что с тобой?

ЦАРЬ. Принёс Фомушка скатерть-самобранку! Дай мне мой меч! Буду тебя казнить! (Хватает меч и насакивает на Чернокнижника).

ЧЕРНОКНИЖНИК (бегаёт от Царя). Не бранись, Царь! Не маши мечом! Я всё поправлю! Придумаю половчее, как Фомушку со свету сжить.

ЦАРЬ (бросает меч). Надул, надул окаянный Фомушка! Исполнил службу и сам жив

остался! Надул меня! (Чернокнижнику). Поддай меч! Казню тебя лютой казнью!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Уймись, Царь! Не Фомушка хитёр, а Марьица сметлива!

ЦАРЬ. Отниму у Фомушки жену! Чтобы какой-то хлебоежка, картофельное брюхо, Царю перечил! (Чернокнижнику). А тебя сейчас казню!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Придумал!!!

ЦАРЬ. Ну?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Надо задать Фомушке службу потруднее первой!

ЦАРЬ. Ну!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Пошли его к Кашею! Давно мы никого к Кашею не посылали! А ведь никто от Кашея не возвращается!

ЦАРЬ. Верно, верно, от Кашея никто не возвращается. А зачем послать?

ЧЕРНОКНИЖНИК. А пусть Фомушка пойдёт к Кашею и передаст привет от тебя! И спросит, сколько Кашей ещё на свете жить собирается?

ЦАРЬ. Пошлю Фомушку к Кашею! А сам Марьицу высватаю. Станут мне все прочие цари завидовать. У них жёны толстые, глупые. Пойдёт по всей земле слава, что нет краше моей Марьицы. Что ты там пишешь?

ЧЕРНОКНИЖНИК. Письмо Кашею. (Читает огромный свиток). “Фомушку, слугу моего непокорного, на части разорви и по ветру пусти!”

ЦАРЬ. Справедливо. Я доволен тобой. Ступай за Фомушкой.

Фомушка с Марьицей в стороне.

МАРЬИЦА. Чует моё сердце — придумают они тебе новую службу. Лишь бы со свету сжить. Отправят снова в тяжкий путь. Вот я тебе калачей напекла. (Подает калачи).

ФОМУШКА. Милая моя Марьица! До чего же ты к сердцу моему пристала, до чего же ты душе моей мила.

ЧЕРНОКНИЖНИК (подходит). Ступай, Фомушка! Зовёт Царь-батюшка.

Марьица и Фомушка подходят к Царю.

ЦАРЬ. Здравствуй, молодец! Да ты, я вижу, готов уже и сам в путь-дорогу!

ФОМУШКА. Помилуй, справедливый Царь! Да я с дороги только что! Отдохнуть бы хоть денёк! С женой побыть!

ЦАРЬ. Молчать! Моё царское дело- приказывать, а твоё, холопское — исполнять.

ФОМУШКА. Куда теперь пошлешь, Твоё Царское Величество? Что теперь прикажешь?

ЦАРЬ. Далеко пошлю! Вот, держи письмо! Пойдёшь за горы, за моря, в Кашеево Царство!

Пока Царь говорит, Марьица в сторонке исподтишка развёртывает свиток и прочитывает письмо. Рвёт его, находит другой свиток, сама пишет на нём углем, сворачивает и кладёт на то же место, подле Фомушки.

ЦАРЬ. Передашь, Фомушка, Кашею поклон от меня и письмо. И скажешь, мол Царь велел узнать, не зажился ли ты на белом свете? А, если завтра с Кашеевым ответом не воротишься, голова с плеч! А теперь, время не теряй, спеши-поспешай!

ФОМУШКА. Что ж, Царь, спорить с тобой не приходится. Прощай, жена моя любимая!

МАРЬИЦА (тихо Фомушке). Прямо сердце вскипает от Царёва самодурства!

ФОМУШКА. Утри слёзы! Это не беда, это ещё полбеда! Попытаю удачи!

Фомушка уходит. Марьица машет ему вслед.

ЦАРЬ (хохочет). Вот утеха! Вот забава! Не воротится Фомушка из Кашеева Царства!

Выходи-ка ты, Марьица, за меня замуж добром, а то силой заставлю!

МАРЬИЦА. Что народ скажет? Сам Царь при живом муже к чужой жене сватается! Бунт будет! (Убегает).

ЧЕРНОКНИЖНИК (подбегает с охапкой трав) Где Фомушкин след? Колдовство творить буду! Разных трав нарвал, непростых! Погублю Фомушку!

Оба ищут Фомушкин след.

ЦАРЬ. Вот!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Это не Фомушкин! Глянь- какой маленький, лёгонький...Марьица ступала.

ЦАРЬ. Тогда вот он!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Это след кривой и пахнет плохо! Должно быть, твой, Царь!

ЦАРЬ. Вот ещё!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Дымом, гарью след пахнет! Должно быть, мой! А вот и Фомушкин! От него хлебом да потом тянет. (Достаёт кривой нож, бормочет заклинания, стряхивает нож, с ножа капает кровь: вырезает ножом из земли Фомушкин след, поднимает след на ноже). Пусть невзлюбит Фомушка труд, пусть иссушит Фомушку вечная тоска, пусть настигнет Фомушку смерть! Развею Фомушкин след по ветру! (Развеивает).

ЦАРЬ. Сгинул Фомушка! А вдруг Марьяца не согласится за меня замуж идти? Не согласится — казню! Тебя!!!

ЧЕРНОКНИЖНИК. А травы на что? Адамова голова, Сон-трава, Тарлич, Плакун, Разрыв-Трава, Нечуй-Ветер? (Толчёт травы в огромной ступе, заливает водой, наливает в череп и подносит Царю). Пей, Царь, и приговаривай! Сделайте, Травы, так, чтоб Марьяца меня полюбила!

ЦАРЬ. Сперва ты глотни!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Что ты, Царь, никак мне нельзя!

ЦАРЬ. Царю перечить?!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Чары пропадут!

ЦАРЬ. Пей!

Чернокнижник пьёт.

А Фомушка бредёт с котомочкой и по дороге калачи уплетает. И набрёл на Кашеево Царство. Терем из костей. Прислонясь к терему, почти сливаясь с ним, стоит и сам Кашей. Каркают вороны. Кашей воет.

ФОМУШКА. Вот и Кашеево Царство! Над теремом чёрные вороны кружат. Поживу чуют. Не по мою ли душу тут вороны кружат?

КАЩЕЙ (со стоном). Вороны кружат по мою душу!

ФОМУШКА (падает от испуга). Ой-ёй-ёй! Какой ты страшный! Кто ты? Ой!!!

КАЩЕЙ. Чего возле моего терема кричишь? Я старик. Мне миллион лет. Мне покой нужен! Кто ты?

ФОМУШКА (встаёт и низко кланяется). Я Фомушка. А ты не сам ли Кашей?

КАЩЕЙ. Я-то Кашей. А вот ты за худом или за добром пришёл?

ФОМУШКА. Я привёз тебе от Царя Иного Царства поклон. И письмо. (Подаёт свиток).

КАЩЕЙ (разворачивает и читает). “Фомушку, слугу моего, накорми, напои и с добром отпусти.” Миллион лет живу, первый раз от Царя такое письмо. Ступай в дом, там на столах и жареное тебе, и пареное!

ФОМУШКА. Спасибо тебе, добрый хозяин!

КАЩЕЙ. Там лежат груды золота, серебра и охапки денег! Бери, что хочешь, а мне уже ничего не надо! Умираю я. Не мешай! Ох, больно... Ох, тяжело... Чего уставился? Бери золото и ступай!

ФОМУШКА. Ничего мне от тебя не надо! Сам бы всё отдал, лишь бы ты не мучился! Ох, жалко мне тебя! Помог бы тебе, да не знаю как. Хоть мешать не буду! Прощай, Кашей! (Обнимает Кашея и трижды целует).

КАЩЕЙ (бодро подсакивает, бегаёт, разминается). Спасибо, внучек! Должен был умереть, а теперь ещё миллион лет проживу! Судьба была мне предсказана. Прожить всего миллион лет и умереть в страшных муках. Но, если придёт добрый молодец и от моего серебра-злата откажется, а меня пожалеет и трижды от души расцелует, жить мне ещё миллион лет! Спасибо тебе, Фомушка, за добро! Вот тебе мой подарок от души! (Протягивает огромный меч). Мой подарок скоро тебя из большой беды выручит.

ФОМУШКА. Спасибо, Кашей! (Хочет взять меч, да не может удержать). Не по силам мне подарок твой. (Кланяется Кашею). Прощай, Кашей, будь здоров, не болей больше!

Фомушка уходит, а меч подымается в воздух и летит над ним за ним вслед.

Марьяца встречает Фомушку.

МАРЬИЦА. Здравствуй, муж мой! (Задирает голову, глядит на меч). Да ты теперь, Фомушка, совсем богатырь!

Идут к Царю. Царь на троне дремлет. Подле трона Чернокнижник.

ЦАРЬ (видит Фомушку и взывает). Пришёл! Пришёл! Опять он тут!

ФОМУШКА. Здравствуй, Царь!

ЦАРЬ. Опять он здесь! Опять явился!

ФОМУШКА. Приказ твой исполнен, Царь! Письмо Кашею передал! Сколько ему жить осталось, узнал!

ЦАРЬ (кидается на Чернокнижника). Казню! Сию минуту казню!!!

ЧЕРНОКНИЖНИК (бежит от ЦАРЯ). Придумаю! Придумаю!

ЦАРЬ (за ним). Казню! Казню!

ЧЕРНОКНИЖНИК (от него). Придумаю! Придумаю!

ЦАРЬ. Казню!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Придумал!

ЦАРЬ. Что? Говори!

ЧЕРНОКНИЖНИК. Слушай, Фомушка, царёв приказ! Через час прилетит сюда Змей-Горыныч. Ты у нас Богатырь, вот и сразись со Змеем!

ФОМУШКА. Да я только что с дороги! Я переутомился от подвигов!

ЦАРЬ. Приказ выполнять!

ФОМУШКА. Есть приказ выполнять! Буду сражаться!

И пошли Фомушка и Марьяца прочь от Царя. Присели. Положил Фомушка голову Марьяце на колени. А меч всё так и висит над ним.

ФОМУШКА. Это уже не полбеда, Марьяца, и вся беда пришла. Боюсь я со Змеем биться! Не победить мне!

МАРЬИЦА. Не трусь, Фомушка! Ты теперь богатырь. И меч у тебя богатырский! А я тебе два словечка скажу, как ловчее змея одолеть. (Шепчет ему на ухо).

Темнеет. Кричат петухи. Светает. Фомушка подымает голову с колен Марьяцы, потягивается, разминается. Марьяца встаёт и подаёт ему четыре больших репы. Фомушка укладывает их в котомку. Марьяца подсакивает, пытается ухватить меч. Меч опускается ей в руки. Марьяца берёт его и протягивает Фомушке. Фомушка легко принимает меч.

ФОМУШКА. Марьяца моя, когда мы вместе, мне всё по силе.

МАРЬИЦА. Ступай, Фомушка, и помни, с тобой моё колечко, моё благословение.

И пошёл Фомушка. А навстречу ему огромный Змей Горыныч с тремя головами, и из каждой огнём пышет. И чешуя сверкает, глаза слепит. Фомушка лицо руками прикрыл.

ФОМУШКА. Ну, здравствуй, Змей! Будем биться или будем мириться?

ЗМЕЙ. Я пришёл биться!

ФОМУШКА. Ну и погибнешь от моей руки, дурак!

ЗМЕЙ. Эй, богатырь какой! Тебе в колыбельке качаться, да соску сосать, а не со Змеем силой мериться! Разорву! Спалю тебя!! Удирай!!!

ФОМУШКА. Не к лицу богатырю от Змея драпать!

ЗМЕЙ. Драться хочешь? Бей первым!

ФОМУШКА. Русский дух никогда не начинает вперёд, а наоборот! Хочешь драться — ты первым и начинай!

ЗМЕЙ. Сожру!!!

ФОМУШКА. Врёшь, Идолице поганое! Либо сожрёшь, либо подавишься!

ЗМЕЙ. Я по трое таких зараз съедал!

ФОМУШКА. Ну что ж, биться так биться! А хочешь, давай мириться и брататься!

ЗМЕЙ. Не затем я здесь, чтоб мириться, а затем, чтоб биться. (Раскрывает все три свои пасти и бросается на Фомушку).

ФОМУШКА. Проворно достаёт из котомки три репки) Выручайте меня репки! (Закидывает их в три пасти Змея).

Змей задыхается, кружится на месте, отплевывается.

ФОМУШКА. Предупреждал я, что погодил бы ты хвалиться! Чего рты разинул? Не получится у тебя сожрать меня наскоком! Как будем воевать? Попросту мне твои головы срубить или погодить, пока очухаешься и силами с тобой помериться?

ЗМЕЙ. Силами померяемся!

ФОМУШКА. Как будем силы мерить? Предлагай!

ЗМЕЙ. Можешь ты сжать рукой камень, чтоб вода из него потекла?

ФОМУШКА. Могу!

ЗМЕЙ (подаёт Фомушке огромный камень). Пробуй!

ФОМУШКА. Сперва ты. За мной дело не станет.

ЗМЕЙ тужится, сдавливает камень и выпускает из лап горсть песка.

ЗМЕЙ. Гляди!

ФОМУШКА. А теперь ты гляди! (Достаёт четвертую репу). Вишь, мой-то камень поболее твоего! (Легко сдавливает репу, из неё льётся много-много воды). Видал?

ЗМЕЙ свистит. Начинается буря. Молнии сверкают. Фомушка от ветра гнётся, едва-едва меч удерживает. Змей бросается на Фомушку, и Фомушка своим мечом срубает ему все три головы.

И наступает свет и тишина. Слышно, как птицы поют.

ФОМУШКА (утирает пот). Меч сломал. Вся одежда на мне обгорела. Волосы опалились. Люди меня испугаются.

Спешат с двух сторон Царь и Марьица. Царь кидается к Змею. Марьица — Фомушке на шею.

ФОМУШКА. И эту службу я исполнил, Царь! Побил, повоёвал Змея.

ЦАРЬ. Ах ты такой, сякой! Лучшего моего слугу убил! Убирайтесь оба из моего Инного Царства! Духу чтоб вашего тут не было! А посмеете вернуться — головы отрублю! На тычины насажу! Вон! Вон!!!

Ворон каркает: “Каррр... каррр...”

Часть вторая.

В сумерках бредут, спотыкаются с котомочками за спиной, в драной одежде Фомушка и МАРЬИЦА.

МАРЬИЦА (остановилась). Холодно и голодно мне, Фомушка! Мочи нет, как ноги болят, все в кровь разбиты! (Опускается на землю). Сколько дней и ночей идём! Со счёту сбились! Будут ли ещё в нашей жизни добро, тепло и еда?

ФОМУШКА. Не могу смотреть на тебя без печали, Марьица! Высохла ты у меня как былинка. С голоду совсем расхворалась.

МАРЬИЦА. Притомилась я, из сил выбилась. Неужели и эту ночь на дороге провести? (Клонится от усталости к земле).

ФОМУШКА. Потерпи ещё, Марьица. Соберись с силами! Надо из леса выйти. Пропадём, если ночь в лесу застанет. Может, встретим кого или сами к жилью выйдем? Добрые люди и приласкают, и обогреют нас. Ведь ночлега с собой не носят. Потерпи, Марьица!

МАРЬИЦА. Не могу, Фомушка!

ФОМУШКА. Главное — духом не падать! Потерпи!

МАРЬИЦА. Не могу! Брось меня, Фомушка, пропадешь подле меня.

ФОМУШКА. Никогда я тебя не брошу! Вместе жили, а погибать приходится, вместе и погибать будем! Одна у нас судьба!

Их обгоняет Прохожий, бедный мужичок, босой, невзрачный, в худой одежке.

ФОМУШКА. Эй, Прохожий! Подскажи, как к жилью выйти?

Прохожий, будто и не слышит, идёт себе, не спеша.

ФОМУШКА. Эй, Прохожий, тебе кричу!

Прохожий не оглядывается. Фомушка прибавляет шагу, спешит за Прохожим, бежит изо всех сил, а нагнать не может, хоть Прохожий шагу и не прибавляет.

ФОМУШКА. Эй, Прохожий!!! погоди! Видно, не догнать мне тебя! Остановись! Помоги! Погибаем мы! Христом-Богом молю, остановись!!!

Остановился Прохожий, котомочку на землю опустил.

ФОМУШКА. Отчего это ты шёл не спеша, а я бежал, но догнать тебя не смог? (Прохожий смотрит на Фомушку и молчит). Что это ты с пустой сумочкой-то ходишь? Нищий ты?

Прости, нечего мне тебе подать. Сами голодаем! Нет, погоди, вспомнил! Один сухарь сберегли! На самый чёрный час. (Протягивает сухарь Прохожему).

ПРОХОЖИЙ (сухарь не берёт). Подыми-ка ты мою сумочку!

ФОМУШКА (берётся, а поднять не может: Изо всех сил напрягся, но так и не поднял). Ты вроде и старый, и слабый, а котомку нёс. А я по колено в землю угрыз, а поднять не смог. Силы мне не занимать-стать, а с места твою котомку сдвинуть не могу.

ПРОХОЖИЙ. Тяжела эта сумочка, потому что в ней две судьбы лежат, твоя и Марьицы. Не в ту сторону вы с Марьицей идёте, вот и неподъёмная для тебя сумочка!

ФОМУШКА. Куда же нам идти и что делать — подсажи, добрый человек? Ты, видать, знаешь, если в своей суме наши доли носишь!

ПРОХОЖИЙ (машет рукой). Вон туда идите!

МАРЬИЦА (со стоном). Снова в лесную чащу? На ночь глядя!

ПРОХОЖИЙ. Идите, пока не встретите деревце с золотыми маковками! А за ним стоят две маленькие яблоньки. На каждой и дюжины яблок не наберётся! В этих яблоньках счастье ваше! (Легко подымает сумочку и идёт прочь).

ФОМУШКА (вслед ему) Кто ты? Каким именем тебя зовут? Как величают по отчеству? Не отвечает Прохожий, не оглядывается.

ФОМУШКА (Марьицу подымает с земли). Пойдём, Марьица, куда Прохожий указал!

Может, и впрямь найдём долю нашу?

МАРЬИЦА. Рада идти бы, да сил нету!

ФОМУШКА. Надо идти-то! Обопрись на меня! Дай твою котомочку! Побредём потихоньку.

И побрели.

Гляди, Марьица! Вот же оно, деревце-золотые маковки! Правду Прохожий-то сказал!

Скрепись, Марьица! Близко, совсем близко наше счастье! Вот оно!

МАРЬИЦА (приободрилась). Красота какая, Фомушка! Никогда в жизни такого дерева не видала! Маковки на закатном солнце так и сверкают! Глаза слепнут!

ФОМУШКА. А вот и яблоньки те самые!

МАРЬИЦА. Какие яблоки красивые! Так бы и глядела на них!

ФОМУШКА. Сейчас нарву для нас с тобой! Наедемся!

МАРЬИЦА. погоди, Фомушка, не рви! Дай налюбоваться!

ФОМУШКА (нарвал яблоки с одного из деревьев). Я таких яблок и не видывал никогда! Словно янтарь, и зёрнышки просвечивают! (Протягивает яблоко Марьице, а от другого сам откусывает)

Удар грома и полная тьма.

МАРЬИЦА (во тьме). Фомушка!!! Спаси! Помоги! Больно!!!

ФОМУШКА (во тьме). Марьица! Где ты? Я пропадаю!!!

Свет. У Марьицы и Фомушки огромные рога.

МАРЬИЦА (не узнаёт Фомушку, в ужасе шарахается от него). Спаси, Фомушка!!! Здесь чудовище!

ФОМУШКА. Где чудовище? Не бойся! Я защищу тебя! (Бросается на Марьицу).

МАРЬИЦА. Ой, оно на меня набросится сейчас! (Узнаёт). Фомушка? Это ты? Это же я, Твоя Марьица!

ФОМУШКА. Где? Ты?! Марьица?!!

МАРЬИЦА. Фомушка, у тебя рога огромные!

ФОМУШКА. И у тебя рога!

МАРЬИЦА. Пропали наши головушки! Куда мы теперь пойдём? Как людям на глаза покажемся?

ФОМУШКА. Обманул нас Прохожий! Надругался над нашим горем! Я ему последний сухарь отдавал, а он за добро злом отплатил! Пойдём, Марьица, а то ночь в лесу застанет. Идут, рогами путаются.

МАРЬИЦА. Не могу идти. Рога тяжёлые, длинные, за деревья цепляются.

ФОМУШКА. Гляди-ка, сумочка! Котомка того Прохожего! Неспроста она тут, Марьица! (Пробует поднять). Гляди-ка, подымается! Тяжела, да поднять можно! Вот что, Марьица! Прохожий говорил про две яблони! Вернёмся, поедим яблочек с другой яблони!

МАРЬИЦА. Яблочков поедим! Мало нам с тобой рогов! Хвосты ещё вырастут!

ФОМУШКА. Вернёмся, Марьица! Хуже не будет. Некуда уже хуже!

МАРЬИЦА. Не пойду! Сяду и буду смерти ждать.

ФОМУШКА. Подымись, Марьица!

МАРЬИЦА. Нет.

ФОМУШКА. Пойдём, жена моя любимая!

МАРЬИЦА. Нет. Не зови.

ФОМУШКА. Встань, Марьица!

МАРЬИЦА. Нет, здесь и умру.

ФОМУШКА. Хорошо. Жди меня здесь. (Возвращается, пробует яблоки с другой яблони: рога тут же спадают). Марьица! Марьица!!! (Бежит с огромным яблоком к Марьице, подаёт ей)

МАРЬИЦА. Фомушка! (Откусывает от яблока, и у неё рога спадают). Фомушка!...

ФОМУШКА (кружит Марьицу и целует). Марьица! Какой ты вмиг сделалась здоровой и красивой! Ещё лучше, чем раньше была! А давай, Марьица, соберём и тех, и тех яблочков! И продадим Царю! Пусть полакомится! Надо его поучить!

МАРЬИЦА. Прочим!

ФОМУШКА. Возвращаемся в Инное Царство?

МАРЬИЦА. Возвращаемся!

Царь на троне. Мимо проходит Василиса, переодетая торговкой, с огромной корзиной красных яблок.

ЦАРЬ (Василисе). Эй, поди-ка ты сюда!

ВАСИЛИСА. Здравствуй, Царь!

ЦАРЬ. Что несёшь?

ВАСИЛИСА. Да вот яблоки захудалые, несу продавать по дешёвке!

ЦАРЬ. Покажи-ка! (Рассматривает яблоки, сопит). Покупаю! (Бросает Василисе монету).

ВАСИЛИСА. Маловато одной-то монетки!

ЦАРЬ. Оставь яблоки и пошла прочь!

Василиса отходит от Царя, но сама остаётся за ним подглядывать.

ЦАРЬ. Яблочки! Чудо! Диво! Только царям такие яблочки кушать! Мне они на пользу пойдут.

ВАСИЛИСА (так, чтобы Царь не слышал). На пользу, на пользу! Яблочко съешь — рог вырастет! Другое съешь — другой вырастет!

ЦАРЬ. Я от этих яблочков помолодею и похорошею. Один съем — на год помолодею! Другое съем — ещё на год помолодею! (Откусывает яблоко).

Гром гремит. Темно. Царь вопит. Свет. Царь сидит с огромными рогами, щупает рога и воет.

ФОМУШКА (переодетый, подходит к Царю). Что приключилось?

ЦАРЬ. Занемог я. (Не узнаёт Фомушку). А ты кто?

ФОМУШКА. А я заморский лекарь! Пришёл в твоё Инное Царство. Лечу от колдовства! (Показывает огромный шприц).

ЦАРЬ (пугается шприца). Ой-ёй-ёй! (Трогает свои рога и орёт ещё громче). Меня

вылечить берёшься?

ФОМУШКА. Так точно! Вылечу!

ЦАРЬ. Вылечишь — возьму тебя на службу! Моё слово царское крепкое, нерушимое, необманное, надёжное. Как говорю- так и делаю. Никто не жалуется. Я такой! Моим слугой хорошо быть. Только вылечи меня! А не вылечишь — голова долой! Так у нас в Царстве всегда водилось. Вон и тычина есть для твоей головы! А откажешься лечить — тут же казню!

ФОМУШКА. Мигом вылечу!

ЦАРЬ. Лечи!

ФОМУШКА. Вели, Царь, баньку истопить. Рога распарим. И будешь здоров.

ЦАРЬ. Так просто?

ФОМУШКА. Ещё есть тайные чары. Но всего сказывать не могу. Лечение силу потеряет.

ЦАРЬ. Лечи!

ФОМУШКА. Вели, Царь, слугам своим в баню не соваться. Ты будешь кричать, вопить, звать на помощь, ругаться. Но не вели им заходить. А то у тебя ещё и хвост вырастет.

ЦАРЬ. Кто в баньку сунется- тому голову с плеч!

ФОМУШКА выхватывает веник и начинает лупить Царя изо всех сил.

ЦАРЬ (бежит от него и вопит). Слуги! На помощь! Всем головы отрублю! На помощь!

Помогите!!! Помогите!!!

ФОМУШКА (лупит его). Кричи, кричи, никто не придёт!

ЦАРЬ. Пощади!

ФОМУШКА. Ты, Царь, дик, вот тебе и надо с рогами ходить! Вот тебе за то, что молодец на смерть посылаешь! Вот тебе — голова с плеч! Вот тебе — награды царские!

ЦАРЬ. Пощади, лекарь! Хоть живым меня оставь! (Узнаёт Фомушку). Фомушка? Ты?

(Падает перед ним на колени). Пощади! Полцарства отдам! Всё царство отдам! Сам свиной пойду пасти!

ФОМУШКА. Вот тебе последнюю плюху по уху! Беги из Инного Царства, не оглядывайся! Вот тебе яблочко на дорогу. Отбежишь подальше и съешь! Рога у тебя отпадут. Но, коли повернёшь обратно — тут же снова вырастут! И всегда на этой земле будешь ты с рогами.

Царь голый и рогатый, с огромным яблоком в руках, бежит из Инного Царства. Фомушка свистит и улюлюкает ему вслед.

Выходят двое Глашатаев.

ГЛАШАТАИ (то вместе, то порознь). Бояре! Купцы, солдаты, крестьяне, батраки, нищие, скоморохи!!! И весь прочий люд!!! Весь народ!!! Слу-ууша-аайте!!! Царь оброс рогами и удрал из Инного Царства! Фомушка прогнал его! Выбираем нового царя, справедливого и доброго. Выбираем всем миром! Всякий может стать царём. Собирайтесь к Христовой Заутрене! У кого в Царских вратах загорится свеча, золотом повитая, тот и царь.

В центр выступают Фомушка и Марьица. Перед Царскими вратами в руках у Марьицы вспыхивает свеча.

ФОМУШКА. Марьица! Твоя сеча затеплилась.

Марьица от своей свечи затепливает Фомушкину свечу. Фомушка зачарованно смотрит на свою свечу и высоко подымает её.

ГЛАШАТАИ. У Фомушки свеча загорелась! Ему и быть царём! (Странное эхо сопровождает голоса Глашатаев, словно всё происходит во сне). У Марьицы свеча горит! Её венчать на царство! Фомушка — царь! Марьица — царица! Да здравствует Фомушка! Да здравствует Марьица!

МНОГО ГОЛОСОВ. Да здравствует Фомушка-царь! Да здравствует Марьица-царица!

Глашатаи накидывают на Фомушку и Марьицу золотые плащи и водружают им на головы золотые венцы.

Слышен барабанный бой. Он приближается. Скоморохи быстро начинают собирать свой скарб.

Марьица сбрасывает венец и тоже споро начинает собирать сундуки.

Только Фомушка стоит как зачарованный, высоко подняв руку с горящей свечой.

ОЛЕША (подходит к Фомушке и задувает свечу). Чего стоишь как пень? Сказка вся и боле сказывать нельзя. Бежать пора! (Машет перед лицом Фомушки рукой, рычит по-медвежьи).

ФОМУШКА (наконец-то замечает Олешу). Как смеешь? Я- царь!

Олеша хохочет подле Фомушки.

ВАСИЛИСА. Всё собрали? Ничего не забыли?

СУББОТА. Олеша Голопузый, бери, неси!

ОЛЕША (всё хохочет) Ой, уморил! Суббота! Шут Балакир! Василиса-шутиха! Да гляньте на него! Ца-аарь!

ФОМУШКА (кричит). Я — царь! Народом избранный!

СУББОТА. Ну, свирельники, глумцы, дьяволы, хитрецы, бежим!!! Надобно головы спасать! Это ведь только в сказках отрубленные головы назад приставляют!

ВАСИЛИСА. Ох, жизнь! Докуда маяться? (Фомушке). Ну, царь-лапотник, очнись, проснись! Бечь надо! Царские солдаты близко!

ФОМУШКА. Где я? (Глядит на Олешу пристально). Чернокнижник! Слуга царский!

Хватайте все его! Почему жив? Отвечай! Я ведь убил тебя! Я сам тебе три головы срубил!

ОЛЕША. А это четвёртая выросла!

БАЛАКИР (подаёт Фомушке чашу). Не тревожь себя, выпей! К тебе разум и вернётся.

ФОМУШКА (всматривается в Балакира и отталкивает воду). Царь рогатый! Отойти от меня! Отступись! А то снова тебе рога наращу! (Отшатывается от Балакира и налетает на СУББОТУ) Кашей!

СУББОТА. Он и есть!

ФОМУШКА. Дьяволы! (Озирается затравленно и протягивает им свечу). Я царь! У меня свеча сама загорелась!

ОЛЕША (дует на свечу и хохочет). А я дунул — она и погасла! И больше ты не царь!

Сам-то затеплить свечу не сумеешь! Только от чужого огня взять можешь.

БАЛАКИР (снова подносит Фомушке воду). Выпей водицы!

ВАСИЛИСА (берёт у Балакира воду и сама подаёт Фомушке). Выпей, сынок! Не бойся нас! В себя придёшь от этой водицы!

Фомушка выпивает, ощупывает себя, озирается. Все уже готовы, ждут его. Марьица стоит подале всех, до глаз в платок закутана.

ВАСИЛИСА. Пошли с нами, сынок! Не сносить тебе головы. Ведь ты из солдат бежал!

ФОМУШКА. Я царь или не царь?

ВАСИЛИСА. Царь ты да только скомороший царь! Бежать надо!

Барабанный бой всё громче, ближе и страшнее.

БАЛАКИР. Что, товарищи мои, готовы ли?

ОЛЕША. Готовы!

БАЛАКИР. Тогда — айда!

ОЛЕША (Фомушке). Бежим, дурак!

ФОМУШКА. Я с вами не пойду! Я вас пуще солдат и царя боюсь. Не ведаю я, что вы за люди? Не понимаю, что у вас на душе и на уме?

ВАСИЛИСА. Погибнешь, сгинешь тут один!

БАЛАКИР. Прощай! Вот, тебе хлебушек кладу на пенёк!

ОЛЕША. Прощай! Жалко тебя, дурака!

СУББОТА. Сторонись от солдат-то! Вон хоть в дупло залезь!

МАРЬИЦА (издали). Прощай, Фомушка, прощай!

ФОМУШКА (встрепенулся). Марьица! (Бросается к Марьице). Марьица! Та же самая!

Погодите, братцы! Я с вами!

Конец.